

УДК 930.2

Опыт создания и работы по магистерской программе «public history: историческая информатика и медиа- технологии в истории»

А.А. Кузнецов

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград,
Россия
e-mail: akuza@mail.ru

***Аннотация:** излагаются цели и практика работы по магистерской программе «Public History: историческая информатика и медиа-технологии в истории» в Балтийском федеральном университете им. И.И. Канта. Обоснована актуальность и практическая значимость подготовки историков-профессионалов нового профиля. Отмечены возникшие трудности и перспективы будущей работы по названной магистерской программе.*

***Ключевые слова:** Public History, историческая информатика, медиа-технологии в истории, ГИС, проектная деятельность, исторический консалтинг.*

Магистерские программы по истории в высшей школе России в большинстве своем ориентированы на подготовку историков-исследователей и преподавателей, направлены на углубление методологических и историографических знаний. Между тем в современных условиях все более насущным становится поиск новых форм подготовки историков-профессионалов, могущих реализовать свои знания помимо традиционных сфер применения в высшей и средней школе, архивах, музеях и т.д.

Поэтому мы обратились к практике преподавания за рубежом, г.о. в англосаксонских странах программ «Public History».

Немаловажно отметить, что «Публичная история», сделавшись учебной дисциплиной в США во второй половине 1970-х годов, явилась ответом на рост общественного активизма и широкого использования исторического материала в публичных дискуссиях. Другим мотивом ее становления стала технологическая революция в медиaprостранстве и развитие цифровых технологий, начавшиеся примерно в это же время, которые открыли новые возможности изучения и презентации исторического знания.

В настоящее время «Публичная история» как историческая дисциплина преподается более чем в ста пятидесяти университетах Соединенных штатов. В

этой стране действует Национальный Совет по Публичной истории (National Council on Public History), издается несколько регулярных изданий, в том числе весьма авторитетный «Public history news». Тематика публичной истории широко представлена в блогосфере Америки.

Помимо США, «Public History», как историческая программа, преподается г.о. в англосаксонских странах – Канаде, Австралии и Великобритании. Там существуют национальные Советы по публичной истории, издаются журналы, активно развивается проблематика публичной истории в медиaprостранстве. Например, в Англии профильные программы преподаются во многих университетах, причем первой явилась магистерская программа Оксфордского Университета, созданная по инициативе Хильды Кин, автора многих статей и книг по публичной истории. В Ланкастерском университете - действуют магистерские программы: «История для жизни», «Исторические подходы к местности и региону», «Проект исторической консультации».

Между тем в остальной Европе, минуя Великобританию, «Public History» как учебная дисциплина и научное направление делает лишь первые шаги. В академическом сообществе оспаривается даже сам термин, и, например, в Германии в качестве конкурирующего используется понятие «Прикладная история» (Angewandte Geschichte). Само внедрение методологии и практик «Публичной истории» в академическом пространстве Европы вызывало обоснованные возражения двоякого рода: 1) опасение чрезмерного влияния государственных институтов и политической конъюнктуры; 2) предубеждение против коммерциализации и медиализации истории. Кроме того, на наш взгляд, сказывалась традиционный для континентальной Европы консерватизм в восприятии американских новаций.

Однако в начале нового тысячелетия в университетах центральной Европы были запущены программы «Прикладной истории» (Angewandte Geschichte). Они открылись в университетах Цюриха, Берлина, Айхштет-Ингольштадт, Мангейма и Гейдельберга и др. С 2009 г. действует Международная федерация публичной истории (*International Federation for Public History*), созданная историками многих стран, которая проводит многочисленные конференции, публикует свой бюллетень. Таким образом «Public History» претерпевает процесс институционализации, выражающийся помимо указанного, в создании профессиональных сообществ, специализированных изданий, присуждении ученых степеней по публичной истории и растущем присутствии этой новой области исторического знания в медиасреде.

На постсоветском пространстве и России публичная история делает лишь первые шаги и ее интерпретация весьма различна, включая «прикладную историю», «популярную историю», «публичную историю» и даже «историческую политику» [1, с. 10]. Причем если «публичная история», по словам Алексея Миллера, представляет собой форму диалога, то «историческая политика», способствует разрушению «пространства для диалога» [2, с. 10].

В России выходят многочисленные статьи, тема «Публичной истории» представлена на научных конференциях, с 2015 года действует весьма содержательный портал «Public History». «Публичная история» начинает постепенно внедряться в академическое сознание и практику преподавания. В 2012 году был открыт прием на магистерскую программу «Public history: Историческое знание в современном обществе» в Московской высшей школе социальных и экономических наук, научным руководителем которой являлся известный российский историк и литературовед А. Л. Зорин, а менеджером учебной программы Р.Б. Кончаков.

Другим центром «Public History» является ВШЭ, в ее московском подразделении были открыты магистерские программы: «Информационные ресурсы исторической науки» и «Менеджмент историко-гуманитарных проектов», а в НИУ ВШЭ в С.-Петербурге запущена магистерская программа «Прикладная и междисциплинарная история». В Европейском университете Петербурга действует магистерская программа «Современные подходы к изучению политики памяти и культурной памяти». Из провинциальных ВУЗов можно назвать магистерскую программу «Теория и практика прикладных исторических исследований» Пермского университета и действовавшую с 2015 года магистерскую программу по публичной истории в Балтийском федеральном университете г. Калининграда.

Говоря о содержании курса «Public History» следует отметить, что в её наполнении и преподавании существует два соперничающих подхода – первый выделяет идею новых форм презентации и применения исторического знания, делая ставку на новый инструментарий - использования цифровых и медийных технологий. В этом поле «Public History» ставит целью сделать историю понятной для общества и давать образование историкам не только для преподавания в школах и университетах, но и для освоения новых сфер применения истории в практическом поле, наряду с академической наукой и образованием.

Второй подход был вызвано сходной идеей: сделать историю понятной и нужной для людей, и подпитывается т.н. «Новым историческим движением», которое сложилось из широкого увлечения по самостоятельному изучению истории. Его адепты полагают, что каждый компетентен в своем собственном жизненном опыте. Это дало толчок для изучения истории «снизу». Современная практика вызвала появление многочисленных исторических и краеведческих клубов, движение т.н. «реконструкторов», появление многочисленных сайтов и ресурсов в интернете, постоянные исторические дискуссии в социальных сетях. Для обслуживания этих потребностей стали развиваться и методологически оформляться практики т.н. «локальной истории», «микростории», «персональной истории», «устной истории», как вариаций «Публичной истории».

При выборе образовательной траектории магистратуры «Public History: историческая информатика и медиа-технологии в истории» БФУ им. И. Канта

крен был сделан в сторону прикладных задач исторического образования и новой его инструментализации за счет обучения историков современным методам исторической информатики и медийных технологий. Магистерская программа была открыта с сентября 2015 и в июне 2017 сделала свой первый выпуск. Сейчас уже можно сделать ряд предварительных выводов по поводу реализации на практике наших первоначальных замыслов.

Программа магистратуры состояла из обязательного, базового и вариативного разделов; включала лекционные и практические занятия, практики, научно-исследовательскую работу, государственный экзамен, написание и защиту магистерской диссертации. Магистерская программа включала разработку или существенную модернизацию 18 отдельных УМК по следующим учебным курсам и видам учебной работы: (назову лишь самые значимые для данной программы). В форме лекционных курсов, с проведением практических занятий читались курсы «Реконструкция прошлого в компьютерной среде и медийном пространстве», «Базы данных» и «Геоинформационные системы» в социально-исторической деятельности, «3D реконструкция объектов историко-культурного наследия», «Медийные и цифровые технологии» в музейной работе и охране памятников. В форме семинара и исследовательского практикума преподавались курсы «Менеджмент дигитализации историко-культурных проектов» и «Историческая экспертиза и консультирование». Для кадрового обеспечения разработки и чтения курсов мы привлекли преподавателей кафедры исторической информатики МГУ Л.И. Бородкина и Д.И. Жеребятьева, а из Московской высшей школы социальных и экономических наук менеджера программы «Публичной истории» Р.Б. Кончакова. Помимо этого, для обеспечения учебной, проектной и практической работы при Гуманитарной институте БФУ создан Центр социально-гуманитарной информатики (научный руководитель Р.Б. Кочаков, директор Е.В. Баранова), заключены соответствующие договоры о сотрудничестве с учреждениями администрации, культуры и образования Области.

Прошли два года, и мы видим, как изменился сам способ обучения гуманитариев, проходивший наряду с лекционными и практическими занятиями в форме активной общественной и проектной деятельности. Все магистранты участвовали в нескольких проектах, выступая участниками, исполнителями и руководителями проектов. Таких как создание базы данных региональных СМИ «Время советское», проекте «Народный фотоальбом», разработке учебного ресурса «Русскоязычная медиасреда Балтийского региона». Магистранты подавали заявки и являются обладателями и участниками научных грантов РФФИ, РГНФ, областного правительства, зарубежных научных институтов. Студенты участвовали в различных научных семинарах и конференциях в университете, в научных центрах нашей страны и за рубежом. Обучаясь сами, они учили других: выступали на телевидении, проводили велозаезды в рамках просветительского проекта «Колесо истории», выступали лекторами и руководили проектами в областной школе юного историка. Они активно

участвуют в медиапространстве, ведут блоги по тематике локальной истории региона. Ими было создано Консалтинговое бюро по региональной истории, которое вместе с Центром социально-гуманитарной информатики БФУ заключило договор с калининградской дирекцией РЖД по написанию истории и оформлению музея и сайта по истории областной железной дороги.

Итогом насыщенной, разнообразной и плодотворной работы стали успешные защиты магистерских диссертаций, давших нашим выпускникам старт в большую жизнь. Все выпускники трудоустроились уже в ходе учебы в магистратуре, получив работу в Областном агентстве по охране исторических памятников, университете, музеях Калининграда, редакции областного телевидения и т.д.

Полученный опыт обнаружил ряд проблем, которые нуждаются в конструктивном обсуждении и осмыслении. В частности, представляется перегруженной Программа магистратуры, требующая на наш взгляд здравого ограничения и сокращения. Возникла проблема обеспечения отдельных предметов иногородними преподавателями, что ставит задачу подготовки местных специалистов по «Public History». Слабой видится интеграция работы магистратуры в процесс становления и развития «Публичной истории» в соседних странах Восточной Европы, особенно в контексте преодоления конфликтов в духе «политической истории». Наконец, пример историков вдохновил коллег по Институту Гуманитарных наук БФУ на заимствование содержательных и методических приемов, апробированных в магистратуре по «Публичной истории».

Поэтому в предстоящем учебном году планируется расширить блок дисциплин по предметам цифровой гуманитаристики и проектной деятельности, распространив его на большинство магистерских программы института Гуманитарных наук БФУ. Для обеспечения предметной и научной мобильности планируется открыть сетевую магистратуру по цифровой гуманитаристике совместно с Пермским университетом. Ведутся переговоры об открытии сетевой магистратуры по «Public History» совместно с Белорусским государственным университетом.

Подводя итог следует отметить, что наша магистратура призвана восполнить недостающие связи между научным созданием исторического знания и растущим общественным интересом к прошлому, причем сама подача исторического материала осуществляется современным медийным и цифровым языком. Мы исходим из того, что историкам и исторической науке следует с большим вниманием относиться к историческому интересу социума, воспринимая эти потребности и спрос не как неуместный дилетантизм, а как шанс быть востребованными и задачу быть услышанными и оцененными в своей квалифицированной и аргументированной позиции. Историкам следует уже давно выйти в пространство публичной истории, осознано понимая сложности и особенности существования этой сферы. Для этого и создаются учебные

программы, формируются новые практики и специалисты способных к диалогу с обществом, которые обеспечивали бы возможность для взаимного обмена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Исаев Е.М.* Публичная история в России: научный и учебный контекст формирования нового междисциплинарного поля // Вестник Пермского университета. - 2016. История. - Выпуск 2(33). - С. 7 - 13.

2. *Миллер А.И.* Россия: власть и история // Pro et Contra. - 2009. - № 3-4. - С. 6 - 23.